кая Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

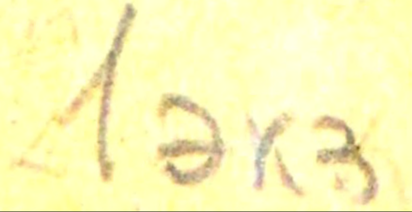
№ 16.

Б. И. Горевъ.

Кто такіе Ленинцы и чего они хотятъ?

Цѣна 10 коп.

Издательство «РАБОЧАЯ БИБЛІОТЕКА».
Организаціоннаго Комитета Р. С.-Д. Р. П.
Петроградъ. 1917.

Откуда они взялись?

Вотъ уже два мѣсяца, какъ имя Ленина у всѣхъ на устахъ. Одни на него яростно нападаютъ, другіе, его сторонники—ленинцы—такъ же яростно его защищаютъ. О ленинцахъ знаютъ уже въ глухихъ деревняхъ, знаютъ и солдаты на фронтѣ.

Ленинъ былъ когда-то извѣстнымъ соціалъ-демократомъ. Онъ написалъ рядъ книгъ, гдѣ доказывалъ, что, если у насъ будетъ революція, то эта революція будетъ буржуазной, т. е. она избавитъ Россію отъ всѣхъ остатковъ крѣпостничества и расчиститъ путь для широкаго развитія капитализма, для господства буржуазіи. Онъ писалъ, что при самой демократической революціи Россія, какъ страна крестьянская, страна мелкихъ собственниковъ, не сможетъ сразу прыгнуть въ царство соціализма, что въ Россіи останется частная собственность и наемный трудъ какъ въ городѣ такъ и въ деревнѣ. Но лѣтъ 14 тому назадъ на 2-мъ съѣздѣ Росс. Соц.-дем. раб. партіи впервые ярко сказалось стремленіе Ленина превратить всю партію въ заговорщиковъ, сказалось недовѣріе къ самостоятельности организованныхъ рабочихъ, впослѣдствіи руководившее всей его дѣятельностью.

На этомъ съѣздѣ и произошелъ первый расколъ въ средѣ соціалъ-демократіи. Сторонниковъ Ленина оказалось небольшое большинство, и потому они съ тѣхъ поръ носятъ кличку большевиковъ. С.-д., оставшіеся въ меньшинствѣ, и стали называться „меньшевиками", хотя они часто потомъ, какъ и въ настоящее время, имѣли перевѣсъ въ партіи.

С.-д. меньшевики допускали борьбу мнѣній въ своей средѣ, и потому ихъ не называли по имени какихъ-нибудь вождей. У большевиковъ же всегда было подчиненіе волѣ Ленина. Въ ихъ партіи оставались лишь тѣ, кто согласенъ былъ съ Ленинымъ; несогласные уходили сами или ихъ исключали. Поэтому теперь правильнѣе говорить не большевики, а ленинцы.

Начиная съ 1905 г. ленинцы постепенно все больше удаляются отъ соціалъ-демократіи и ея тактики, т. е. отъ тѣхъ способовъ борьбы, къ какимъ прибѣгали организованныя соціалъ-демократическія партіи всѣхъ передовыхъ государствъ. Они понимали революцію, какъ за́говоръ, возстаніе маленькихъ кучекъ безъ вѣдома всего народа. Они были противъ выборовъ въ 1-ую Госуд. Думу, такъ какъ они думали, что выборы отвлекутъ народъ отъ революціи. Они отказывались отъ всякаго союза съ буржуазными демократическими партіями, когда эти партіи тоже боролись противъ стараго строя; такимъ образомъ они оставляли рабочихъ одинокими въ борьбѣ. Несмотря на то, что общій съѣздъ партіи рѣшительно осудилъ и боевыя дружины и экспропріаціи, такъ какъ одно дѣло пріемы соціалъ-демократическіе, борьба организованныхъ массъ, а другое дѣло—пріемы анархическіе или даже прямо разбойничьи,—ленинцы все же участвовали въ экспропріаціяхъ, приносившихъ большой вредъ револ. движенію и организаціи рабоч. класса.

Въ эпоху глухой реакціи ленинцы нападали и всячески позорили тѣхъ соціалъ-демократовъ, которые, пользуясь малѣйшей возможностью, старались работать не тайно, а открыто, въ профессіональныхъ союзахъ, рабочихъ клубахъ, кооперативахъ.

Сами ленинцы не довѣряли открытымъ, гласнымъ рабочимъ организаціямъ и требовали подчиненія ихъ своему заграничному кружку. Зато, когда началось массовое, стихійное движеніе (въ 1912—14 годахъ), ленинцы не смѣли говорить правду рабочимъ, шли за толпой и хотя понимали вредъ необдуманныхъ и плохо организованныхъ стачекъ, но не говорили этого громко, чтобъ не потерять своего вліянія, и называли даже штрейхбрехерами, т. е. измѣнниками рабоч. дѣлу, тѣхъ с.-д., которые предостерегали рабочихъ отъ неосмотрительныхъ и легкомысленныхъ шаговъ.

И больше всего ленинцы боролись всегда противъ единства рабочаго движенія, больше всего стремились къ расколу, къ тому, чтобы возстановить однихъ рабочихъ противъ другихъ. Они самозванно объявили

свою группу единственной соц.-демократической партіей и всѣхъ несогласныхъ изъ нея исключили, назвавъ ихъ „либеральной рабочей партіей“, т. е. партіей, идущей за буржуазіей. А одинъ изъ ихъ вождей, Малиновскій, депутатъ 4-й Госуд. Думы, оказавшійся впослѣдствіи правокаторомъ, устроилъ даже расколъ соц.-дем. фракціи въ Думѣ, въ полномъ согласіи съ Ленинымъ и съ тайнаго одобренія охранки.

Во время войны о ленинцахъ почти совсѣмъ не было слышно. Только заграницей Ленинъ продолжалъ свою работу. Онъ объявилъ почти всѣхъ соціалистовъ во всемъ мірѣ измѣнниками и предателями и сталъ ждать всемірной революціи.

Но вотъ вспыхнула революція, мы сбросили иго царской власти. Ленинцы снова воспрянули и стали издавать свою „Правду“.

Мы добились величайшей революціи, какую зналъ міръ, мы добились именно той буржуазно-демократической революціи, какую когда-то предсказывалъ, о которой мечталъ въ молодости самъ Ленинъ. Всѣмъ соціалъ-демократамъ казалось, что настала пора имъ объединиться для совмѣстной работы надъ закрѣпленіемъ и дальнѣйшимъ развитіемъ революціи.

Но Ленинъ еще изъ-за границы по телеграфу запретилъ своимъ сторонникамъ какое бы то ни было объединеніе и даже соглашеніе съ соц.-дем.-меньшевиками. А послѣ его пріѣзда ленинцы стали выходить изъ всѣхъ объединенныхъ организацій и въ провинціи.

Кромѣ того, тотчасъ по пріѣздѣ, Ленинъ изложилъ свой „планъ“, свою программу, которую онъ отстаиваетъ до сихъ поръ и которую, какъ всегда, покорно приняли его сторонники.

Итакъ, чего же добиваются ленинцы?

Отношеніе ленинцевъ къ войнѣ и правительству.

Ленинцы обѣщаютъ массамъ дать миръ, хлѣбъ и свободу. Какъ обстоитъ дѣло относительно мира? Революціонная демократія Россіи, въ лицѣ Совѣтовъ рабочихъ, солдатскихъ и крестьянскихъ депутатовъ, а

также соц. демократы-меньшевики давно и опредѣленно выразили свою волю: они требуютъ мира, но мира всеобщаго, а не сепаратнаго, не отдѣльнаго съ Германіей. Подъ давленіемъ демократіи и Временное Правительство заявило публично о своемъ стремленіи къ скорѣйшему заключенію мира безъ аннексій и контрибуцій, т. е. безъ захватовъ чужихъ земель и принудительныхъ денежныхъ взысканій съ противника, и на основѣ самоопредѣленія народовъ.

Это заявленіе правительства и воззванія Петрогр. Совѣта Депутатовъ къ соціалистамъ всѣхъ странъ уже сдѣлали свое дѣло: борьба за миръ растетъ во всѣхъ воюющихъ странахъ съ каждымъ днемъ. Европейскіе соціалисты согласны съѣхаться на общую конференцію (совѣщаніе), созываемую нашимъ Совѣтомъ раб. и солд. депутатовъ. И послѣ согласія нашего правительства всѣ надежды русской демократіи покоятся именно на борьбѣ европейскихъ соціалистовъ со своими буржуазными правительствами—за всеобщій отказъ отъ завоеваній, за подготовку мирныхъ переговоровъ.

Ленинцы же упорно твердятъ, что русское правительство ведетъ «грабительскую» войну, что Совѣтъ депутатовъ, поддерживая правительство, самъ эту войну затягиваетъ. Они всѣми силами борются противъ всеобщей соціалистической конференціи, такъ какъ, по ихъ словамъ, огромное большинство европейскихъ соціалистовъ предалось своей буржуазіи. Какъ же ленинцы предлагаютъ намъ бороться за миръ? Они заявляютъ, что они тоже противъ сепаратнаго мира; но всеобщій миръ можетъ быть, по ихъ словамъ, достигнутъ лишь послѣ всемірной рабочей соціалистической революціи. А что же дѣлать до тѣхъ поръ? Тутъ они путаются въ отвѣтахъ. То они предлагаютъ всеобщее братанье на фронтѣ, какъ лучшій способъ скорѣе прекратить войну, то говорятъ, что нужно порвать съ союзниками и самостоятельно повести войну съ «капиталистами всѣхъ странъ», зовя ихъ рабочихъ на возстаніе.

Всѣ эти совѣты противорѣчатъ другъ другу и свидѣтельствуютъ, что ленинцы сами въ нихъ не вѣрятъ. Если большинство европейскихъ соціалистовъ предались своей буржуазіи, а народныя массы, въ Европѣ, какъ заявлялъ неоднократно Ленинъ, спятъ глубокимъ сномъ, то кто же совершитъ тамъ соціалистическую революцію? И скоро ли мы получимъ обѣщанный Ленинымъ всеобщій миръ, если станемъ дожидаться этой революціи? Что же касается двухъ другихъ совѣтовъ, то вѣдь одно изъ двухъ, или братанье или война, такъ какъ нѣтъ отдѣльной войны съ капиталистами; если воевать, то придется воевать съ тѣми самыми солдатами, съ которыми намъ одновременно предлагаютъ брататься. Ну, а насчетъ братанья теперь дѣло ясно для всѣхъ, кромѣ ленинцевъ: оно было выгодно для нѣмецкихъ офицеровъ, которые узнавали положеніе нашей арміи, и разстраивало у насъ дисциплину, и вносило въ армію разложеніе.

Наконецъ, отдѣльная война, война за свой страхъ и рискъ съ «капиталистами всего міра» есть неискренняя и пустая похвальба, которой ленинцы думаютъ одурачить своихъ наивныхъ и довѣрчивыхъ сторонниковъ. Если, какъ насъ увѣряютъ ленинцы, намъ невозможно теперь воевать съ одной Германіей при поддержкѣ Англіи и Франціи, то какъ сможемъ мы воевать одни противъ всѣхъ капиталистическихъ государствъ, которыя, можетъ быть, на счетъ Россіи между собой миръ заключатъ?

Словомъ, обѣщаніе скораго мира, которое даютъ ленинцы есть сознательный или безсознательный обманъ. Немедленно можно заключить лишь сепаратный миръ, отъ котораго и ленинцы открещиваются на словахъ. На дѣлѣ же они своей проповѣдью братанья, подстрекательствомъ солдатъ къ неповиновенію и т. д. ведутъ именно къ сепаратному миру, хотя сами знаютъ, что миръ съ одной Германіей можетъ вызвать войну съ теперешними союзниками.

Теперешнему правительству, говорятъ далѣе ленинцы, вѣрить нельзя, это правительство «капитали-

стовъ и помѣщиковъ», съ которыми вступили въ союзъ министры-соціалисты. Это правительство не хочетъ мира. Чтобъ добиться мира, а за одно и хлѣба и полной свободы (по словамъ ленинцевъ, у насъ свобода еще не полная, хотя ни въ одной другой странѣ имъ не позволили бы дѣлать то, что они дѣлаютъ у насъ) имѣется, по словамъ ленинцевъ, лишь одно средство: свергнуть теперешнее правительство и передать всю власть Всероссійскому Совѣту раб., солд. и крестьянскихъ депутатовъ.

Ленинъ говоритъ, что намъ нужна «не парламентарная республика», значитъ не республика съ единымъ народнымъ представительствомъ, значитъ не Учредительное Собраніе, котораго ленинцы ждать не хотятъ, а республика Совѣтовъ раб., солд., крестьянскихъ и еще батрацкихъ депутатовъ. Итакъ, Ленинъ предлагалъ разбить всю Россію на независимыя части, въ которыхъ господствуетъ мѣстные Совѣты и которыя вступаютъ между собою въ союзъ (а иногда можетъ быть, и въ борьбу). Недаромъ они ободряли кронштадцевъ, которые заявили, что они сами себѣ господа и никого надъ собой не признаютъ. Но такой планъ всегда до сихъ поръ признавали только анархисты, съ которыми ленинцы когда-то боролись и которые отрицаютъ всякое государство, а признаютъ лишь добровольный союзъ свободныхъ общинъ, при чемъ эти общины всегда могутъ и распасться, если пожелаютъ. Впрочемъ, у анархистовъ (на словахъ, по крайнѣ мѣрѣ) община—это свободный союзъ людей, а по плану ленинцевъ мѣстные Совѣты принудительно господствуютъ надъ всѣмъ населеніемъ.

Совѣты депутатовъ объединяютъ только часть населенія России. Если бы Совѣты захватили всю власть, то противъ нихъ возстала бы вся городская буржуазія, крупная и мелкая, всѣ помѣщики, огромное большинство интеллигенціи, все состоятельное крестьянство, все казачество и т. д. Даже бѣднѣйшіе крестьяне и рабочіе далеко не вездѣ организованы настолько, чтобъ поддержать власть Совѣтовъ. И, что хуже всего, переходъ всей власти въ руки Совѣтовъ вызвалъ бы

расколъ и въ арміи; вызвалъ бы немедленную междоусобную войну и погубилъ бы революцію.

Только всенародное Учредительное Собраніе будетъ имѣть, дѣйствительно, полную, верховную, неограниченную власть, только демократическія земства и думы будутъ имѣть власть на мѣстахъ.

Послѣ дней 20—21 апрѣля, когда ленинцы устраивали вооруженныя демонстраціи противъ правительства, солдаты и рабочіе уже начали стрѣлять другъ въ друга, ленинцы какъ будто на время одумались, испугались. Тогда они издали резолюцію (постановленіе), въ которой было сказано: «лозунгъ:—долой Временное Правительство—потому не вѣренъ сейчасъ, что безъ прочнаго (т е. сознательнаго и организованнаго) большинства народа на сторонѣ революціоннаго пролетаріата такой лозунгъ либо есть фраза, либо объективно сводится къ попыткамъ авантюристическаго характера».

Такимъ образомъ въ апрѣлѣ ленинцы отказались отъ своей прежней агитаціи, сами себя высѣкли, признавъ, что они до тѣхъ поръ, или обманывали народъ или вели азартную игру съ огнемъ, гдѣ ставкой служили всѣ завоеванія нашей революціи.

А послѣ того, какъ въ составъ обновленнаго правительства вошли министры-соціалисты, а самые правые министры ушли, ленинцы на это новое правительство обрушились съ небывалымъ еще ожесточеніемъ и всячески старались подорвать къ нему довѣріе народныхъ массъ. Забывъ то, что они же писали въ апрѣлѣ, они опять стали требовать перехода власти въ руки Совѣтовъ; и въ этомъ ихъ поддерживали нѣкоторые слои крупной буржуазіи (бывшій министръ Коноваловъ), которымъ нарочно хочется вызвать смуту, внутреннюю войну, закрытіе фабрикъ, безработицу и голодъ, чтобъ потомъ, можетъ быть, съ помощью нѣмецкихъ войскъ, опять сѣсть народу на шею.

Но мало этого. Ленинцы сами писали, что „черезъ народъ не перепрыгнешь“, что нельзя брать власть противъ воли большинства, что надо ждать, пока Совѣты сами поймутъ необходимость взять всю

власть въ свои руки. А когда всероссійскій крестьянскій Совѣтъ депутатовъ и всероссійскій Съѣздъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ высказались за поддержку Временнаго Правительства, ленинцы подстрекаютъ своихъ сторонниковъ среди рабочихъ, а также солдатъ петроградскаго гарнизона устроить демонстрацію противъ Правительства съ требованіемъ отставки „министровъ-капиталистовъ“ и передачи всей власти „всероссійскому Совѣту“, который этой власти не хочетъ“. Такъ уважаютъ ленинцы то большинство народа, о которомъ они лицемѣрно хлопочутъ. Они хотятъ итти противъ большинства. Не даромъ они такъ боятся Учредительнаго Собранія, въ которомъ ясно выскажется воля большинства народа. Насколько имъ можно вѣрить, видно еще изъ слѣдующаго. Если бы всероссійскій Совѣтъ сталъ правительствомъ, то онъ все таки сталъ бы дѣйствовать не по ленински ни въ вопросѣ о войнѣ ни въ другихъ вопросахъ, такъ какъ огромное большинство въ немъ—противники ленинцевъ. Ленинцы это знаютъ. Зачѣмъ же они толкаютъ его къ власти? Что бы потомъ такъ же или еще хуже нападать на него, чѣмъ они нападаютъ на теперешнее правительство? Такой способъ дѣйствій, когда подстрекаешь массу, не думая о послѣдствіяхъ, или когда знаешь, что послѣдствія будутъ не тѣ, о которыхъ говоришь, называется преступно безотвѣтственнымъ, авантюристскимъ.

Что ленинцы совѣтуютъ рабочимъ, крестьянамъ и солдатамъ?

Нападая на теперешнее правительство, за которымъ идутъ почти всѣ Сов. раб., солд. и крест. деп., и широкіе слои населенія, т. е., огромное большинство народа, ленинцы обѣщаютъ съ своей стороны, кромѣ мира, дать еще и хлѣба, т. е. обѣщаютъ быстро побороть теперешнюю экономическую, продовольственную и всякую иную разруху.

Гдѣ же то волшебное средство, гдѣ тотъ секретъ спасенія Россіи, которымъ они обладаютъ? Арестовать 50—100 капиталистовъ,—вотъ что предложилъ Ленинъ Всероссійскому Съѣзду. Но это средство не новое. Его давно, еще при царѣ предложилъ харьковскій губернаторъ, извѣстный на всю Россію дуракъ и самодуръ Кашура-Масальскій. Для борьбы съ дороговизной онъ сталъ хватать пріѣзжавшихъ на базаръ крестьянъ и сажать ихъ въ кутузку. Бѣда лишь въ томъ, что крестьяне вовсе перестали ѣздить въ городъ, и городъ остался безъ продуктовъ.

Арестовать капиталистовъ легко, но организовать производство гораздо труднѣе. Контроль надъ всѣмъ производствомъ и распредѣленіемъ продуктовъ необходимъ, но контроль общественный и правительственный, такого контроля надо добиваться, и правительство идетъ къ этому, равно, какъ къ обложенію сверхъприбыли. Но ленинцы предлагаютъ самимъ рабочимъ каждаго предпріятія взять этотъ контроль въ свои руки, т. е. сдѣлать капиталиста или вовсе ненужнымъ или заставить его управлять своей фабрикой подъ начальствомъ своихъ собственныхъ рабочихъ.

Ленинъ ученый экономистъ, онъ знаетъ, возможно ли это. Онъ знаетъ, что капиталисты предпочтутъ вовсе закрыть свои предпріятія. А сумѣютъ ли рабочіе вести ихъ сами безъ капиталовъ, безъ кліентовъ—другихъ капиталистовъ, которые изъ классовой солидарности будутъ эти предпріятія бойкотировать? Ленинцы знаютъ, что соціализмъ по кусочкамъ вводить нельзя, что подобныя попытки, попытки единичныхъ захватовъ фабрикъ и заводовъ рабочими, попытки запугиванія капиталистовъ, кончались всегда плачевно,—тяжелымъ похмѣльемъ рабочихъ. Ленинцы знаютъ, къ чему привела подобная же дѣятельность анархистовъ и максималистовъ въ 1906—07 г.г.

Непрерывными стачками и экономическимъ терроромъ и саботажемъ т. е. убійствами фабрикантовъ и порчей товаровъ, анархистамъ удавалось на время добиваться отъ хозяевъ всего, что угодно, и они дѣлались героями массы. Но это про-

должалось недолго. Фабриканты закрывали фабрики, уѣзжали съ деньгами заграницу и тысячи рабочихъ выбрасывались на улицу. Тогда они осыпали проклятьями своихъ недавнихъ друзей — анархистовъ. Были случаи, что рабочіе на колѣняхъ выпрашивали прощенія у хозяевъ.

А теперь—и ленинцамъ это хорошо извѣстно — многіе капиталисты, уже озлобленные противъ революціи, ждутъ лишь повода, чтобы начать локауты, начать закрытіе заводовъ. А къ тому, чтобы создать собственное, народное производство, чтобъ ввести соціализмъ, мы далеко не подготовлены, какъ хорошо когда-то доказывалъ самъ Ленинъ. Но къ чему же тогда ведетъ агитація ленинцевъ?

Такіе же хорошіе совѣты даютъ ленинцы и крестьянамъ. Про меньшевиковъ и соц.-революціонеровъ, которые выступаютъ противъ частныхъ захватовъ помѣщичьей земли, самовольной порубки лѣсовъ и т. д., которые совѣтуютъ ждать Учредительнаго Собранія, про нихъ ленинцы пишутъ, что они „спасаютъ помѣщичью землю и помѣщичью власть въ Россіи“. Это, конечно, глупая и безсовѣстная ложь. Ленинцы хорошо знаютъ, что и меньшевики и соц.-рев. стоятъ за полное уничтоженіе помѣщичьей власти и помѣщичьяго землевладѣнія, что до Учредительнаго Собранія они рекомендуютъ дѣйствовать организованно, учреждая земельные комитеты для разбора всѣхъ недоразумѣній, для регулированія всѣхъ спорныхъ вопросовъ, для назначенія аренды за временно занимаемыя пустующія земли помѣщиковъ.

Но мы уже видѣли, что ленинцы не хотятъ ждать, боятся почему-то Учредительнаго Собранія. Говоря, что за ними большинство народа, они все же совѣтуютъ крестьянамъ торопиться съ захватомъ помѣщичьей земли, потому что потомъ якобы будетъ поздно. Между тѣмъ, немедленный захватъ всей земли отдѣльными группами крестьянъ, отдѣльными деревнями не только преждевременно озлобляетъ всѣхъ помѣщиковъ, даже либеральныхъ, и укрѣпляетъ силу черносотенцевъ раньше, чѣмъ революція оконча-

тельно побѣдила, раньше, чѣмъ создалась такая общепризнанная власть, какъ всенародное Учредительное Собраніе, которое одно только можетъ рѣшить земельный вопросъ; такіе захваты поселяютъ раздоры и злобу среди крестьянъ, обогащаютъ и безъ того богатыхъ крестьянъ, у которыхъ имѣется довольно инвентаря, и закабаляютъ бѣдняковъ новымъ владѣльцамъ; такіе захваты ослабляютъ силы революціи и могутъ содѣйствовать помѣщикамъ и всѣмъ, кто съ ними, разстроить революціонное движеніе и вернуть старые порядки. Поэтому именно ленинцы, давая такіе совѣты, хотятъ они этого или не хотятъ, дѣйствуютъ на руку помѣщикамъ и всѣмъ сторонникамъ стараго режима.

Но всего преступнѣе поведеніе ленинцевъ по отношенію къ солдатамъ. Ленинцы не разъ заявляли публично, въ газетѣ и на съѣздахъ, что они противъ дезорганизаціи, т. е. разстройства арміи. Но это одни пустыя слова. На самомъ дѣлѣ вся ихъ агитація въ арміи ведетъ именно къ разстройству. Солдатамъ они не открываютъ своего плана воевать со всѣми капиталистами. Этими красивыми и пустыми фразами они дурачатъ наивныхъ рабочихъ. Солдатамъ же они внушаютъ, что война должна быть кончена немедленно, солдатамъ они усиленно рекомендуютъ братанье. Ленинцы не разъ заявляли что они противъ дезертирства.

Но вотъ въ ихъ московской газетѣ „Соцціалъ-демократъ“ мы читаемъ, что „самовольныя отлучки-это польза родинѣ“, такъ какъ солдаты идутъ въ деревню съ нуждой. А не по разуму усердные сторонники ленинцевъ прямо останавливаютъ идущія маршевыя роты и стыдятъ солдатъ, что они идутъ воевать для „разбойниковъ-капиталистовъ“. Въ результатѣ измученные, больные солдаты въ окопахъ, изъ которыхъ прямо вопль несется о присылкѣ пополненій, часто вмѣсто страстно ожидаемыхъ маршевыхъ ротъ узнаютъ о прибытіи пустыхъ вагоновъ съ плакатами „долой войну“...

Кто воспользуется работой ленинцевъ?

Изъ всего предыдущаго уже вполнѣ ясно, что работа, которая разрушаетъ единство революціонной демократіи, которая всюду вноситъ смуту въ умы, расколъ, разложеніе, взаимное недовѣріе, подозрительность и озлобленіе, что такая работа можетъ быть полезна только врагамъ революціи, только сторонникамъ стараго порядка.

Черная сотня не сложила оружія; она тихонько готовится, понемногу подымаетъ голову и ждетъ случая, чтобъ нанести первый ударъ революціи.

Помѣщики, деревенскіе кулаки и черносотенные батюшки, толстосумы, трактирщики въ городахъ, всѣ отставные крупные чиновники и генералы, всѣ придворные, всѣ попрятавшіеся охранники, мобилизованные полицейскіе и жандармы, все это, какъ вороны падали, ждетъ начала гражданской, внутренней, междоусобной войны. И когда ленинцы съ пѣной у рта нападаютъ на революціонное правительство, обвиняя его во всѣхъ преступленіяхъ, когда ленинскіе не по разуму усердные агенты кричатъ, что министры-соціалисты продались буржуазіи, что Церетели получилъ взятку въ 10 милліоновъ, что даже Всероссійскій съѣздъ Совѣтовъ и тотъ подкупленъ,—черная сотня потираетъ себѣ руки и шепчетъ лукавыя рѣчи наивнымъ, измученнымъ и озлобленнымъ людямъ. И ползутъ уже шопоты по деревнямъ и городамъ, у хлѣбныхъ хвостовъ и среди безработныхъ. Ленинцы обѣщаютъ миръ и хлѣбъ. Но и черносотенцы охотно наобѣщаютъ чего угодно.

И не то еще страшно, что черносотенцы пользуются въ своихъ цѣляхъ агитаціей ленинцевъ, чтобы посѣять недовѣріе къ революціи, къ новому строю; не то страшно, что они тайно начинаютъ и распространяютъ тучи ядовитыхъ прокламацій, что они тихонько вооружаются. Съ черносотенцами, прямо агитирующими за царя, легко бороться.

Гораздо страшнѣе тѣ, кто кричитъ громче всѣхъ «лѣвыя» рѣчи, кто выдаетъ себя за ленин-

цевъ, чтобы лучше скрыть свои волчьи зубы. А кто этого теперь не дѣлаетъ? Дезертиры выдаютъ себя за принципіальныхъ противниковъ войны, бывшіе городовые и жандармы на фронтѣ произносятъ самыя революціонныя рѣчи и требуютъ немедленнаго мира.

Подозрительные прапорщики и подпоручики, никому не вѣдомые, неожиданно выплывшіе, иногда до революціи явные черносотенцы, вдругъ начинаютъ пылать любовью къ солтатамъ и подстрекаютъ ихъ къ неповиновенію, къ аресту офицеровъ и т. д. Самозванные агитаторы, темныя личности надѣваютъ матросскую форму, называютъ себя кронштадцами. И вся эта нечисть расползается по казармамъ, агитируетъ безъ всякаго контроля, и нѣтъ возможности отличить настоящаго ленинца отъ самозваннаго, такъ какъ слова у нихъ одни и тѣ же.

Вотъ эти черносотенцы и провокаторы, идущіе подъ лѣвымъ флагомъ и выдающіе себя за ленинцевъ, примазавшіеся къ ленинцамъ, они то и есть самые опасные, такъ какъ ихъ опознать трудно.

А ленинцы, такъ мало думающіе о послѣдствіяхъ своей агитаціи, хотя они не разъ могли воочію видѣть, къ чему приводитъ эта агитація среди темныхъ, малосознательныхъ людей, ленинцы не очень то разборчивы ни въ средствахъ ни въ людяхъ. Было бы лишь сказано погорячѣй, а остальное молъ само приложится.

Какъ бороться съ ленинцами.

Итакъ, мы видимъ что ленинцы по своей природѣ остались все тѣ же, какими они были до войны. Только теперь, во время войны и революціи, когда проснулась многомилліонная масса народа, цѣлые вѣка жившая въ темнотѣ и рабствѣ, когда каждое слово гулкимъ эхомъ отдается по всей Россіи и когда поэтому его надо особенно тщательно обдумывать и взвѣшивать, ибо часто одно неосторожное слово можетъ надѣлать много бѣдъ,—именно теперь безотвѣтственная агитація ленинцевъ особенно вредна и опасна для дѣла революціи.

Какъ же бороться съ этой агитаціей? Очевидно, не насиліемъ и не запрещеніями. Въ свободной странѣ каждый имѣетъ право и высказываться противъ войны и какъ угодно критиковать правительство и требовать его замѣны другимъ. Нѣтъ, пока ленинцы ограничиваются лишь словами, они должны быть неприкосновенны. Да насилія и не помогли бы. Царское правительство достаточно умѣло запрещать, умѣло «тащить и не пущать». И все же это не спасло его отъ гибели.

Противъ слова, устнаго и печатнаго, должно быть выдвинуто слово же, противъ дезорганизаціи— организація, противъ раскола—единство всѣхъ силъ демократіи.

Солдаты на фронтѣ и масса въ тылу измучены ужасной трехлѣтней бойней, измучены тяжелой экономической разрухой. Всякое слово о мирѣ, всякое обѣщаніе жадно ими ловится; терпѣніе ихъ истощено, и всякій призывъ къ недовѣрію, къ захвату власти, къ захватамъ земли и фабрикъ охотно встрѣчается. Надо разъяснять имъ спокойно и терпѣливо, что ленинская тактика ни мира ни хлѣба не дастъ, а принесетъ лишь разложеніе и гибель революціи. Надо разъяснять крестьянамъ и рабочимъ, что лишь организація, спокойствіе и выдержка помогутъ справиться съ нашей страшной разрухой, съ надвигающимся голодомъ и безработицей, что всякіе захваты не только не дадутъ народу хлѣба, а лишь увеличатъ общую путаницу, панику, т. е. нелѣпый, безмысленстрахъ, всеобщее взаимное недовѣріе и озлобленіе. Надо внушать рабочимъ, крестьянамъ и солдатамъ, что ихъ сила—въ довѣріи и уваженіи къ своимъ выборнымъ, что борьба съ помѣщиками, капиталистами и, если нужно, коммандымъ составомъ арміи, можетъ вестись лишь организованно, съ общаго согласія своихъ организацій, съ согласія Совѣтовъ раб., солд. и крестьянскихъ депутатовъ.

И всякіе призывы противъ Совѣтовъ должны казаться подозрительными, какъ подозрительными должны казаться всякія подстрекательства къ наси-

ліямъ, даже, если самозванный агитаторъ говоритъ, что онъ дѣйствуетъ отъ имени какого-либо Совѣта.

Въ своихъ требованіяхъ рабочіе должны быть осмотрительны и дѣйствовать не вразбродъ, а по указанію своихъ профес. союзовъ, такъ какъ борьба съ промышленниками не должна превращаться въ разрушеніе промышленности.

Надо помочь нашимъ товарищамъ, министрамъ-соціалистамъ въ ихъ борьбѣ съ разрухой. Одной лишь критикой и криками «долой капиталистовъ» хлѣба не получить. Въ Германіи голодъ настоящій, не чета нашему, россійскому, но тамъ больше справедливости, организованности и порядка. А почему? Потому что тамъ народъ сознательнѣе, и организованнѣе и дружнѣе, чѣмъ у насъ. Тамъ даже тѣ, кто рѣшительно выступаетъ противъ правительства и войны, все же не только не мѣшаютъ, а и сами помогаютъ побороть военную разруху, организовать экономическую жизнь, внести въ нее больше порядка.

Итакъ, просвѣщеніе, сознательность и сплоченность, а также дружная борьба со всякими неурядицами,—вотъ наши средства борьбы противъ ленинцевъ. Они опасны лишь для темной массы, которая сегодня слушаетъ ихъ, а завтра, разочаровавшись въ нихъ, пойдетъ громить евреевъ и интеллигентовъ. А сознательные рабочіе, крестьяне и солдаты, понявъ чего хотятъ ленинцы, покажутъ «поворотъ отъ воротъ».

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:
Петроградъ, Басковъ 36—Тел. 32 57.

Типографія «Рабочая Печать», Птгр., Кронверкскій пр., 27.